

Русский Журнал

ТЕМА НЕДЕЛИ: Риски исторической политики

выпуск № 20(34)
27 августа 2009

еженедельное издание Русского Института

Эрнст Нольте: «Понимание», а не «осуждение»

Через шестьдесят лет после окончания Второй мировой войны основные интеллектуальные усилия человечества должны быть направлены на *понимание*, а не на *осуждение*, в том числе и таких явлений, как сталинизм и гитлеровский национал-социализм. Даже самые веские обвинения следует основывать на научных аргументах. И нужно со-

вершить усилие, чтобы скорректировать упрощенную «черно-белую» картину того времени. Ярким примером такого одностороннего подхода могла послужить трансформация «сталинизма» в западном общественном мнении из «белого» в «черный» цвет в течение десятилетий холодной войны. Историография не должна оказаться во власти упрощенческих концепций, ее задача — проводить различия.

Редакция РЖ представляет вниманию читателей эксклюзивный текст Эрнста Нольте - выдающегося немецкого историка и философа, родившегося в 1923 году и успевшего поучиться у самого Мартина Хайдеггера. Нольте получил международное признание и всемирную известность благодаря книге «Фашизм в его эпохе» (1963)

Если два человека утверждают, что они смертельные враги и действуют соответствующим этому утверждению образом, то они действительно являются врагами, пусть даже их соседи считают, что в своем фанатизме они идентичны. Говоря без метафор, с начала XX века большевизм (коммунизм) и национал-социализм рассматривали друг друга как принципиальных врагов. Они противостояли друг другу сначала в ходе гражданской борьбы, а позже — в ходе открытой войны. Это была «европейская гражданская война», которая длилась с 1918—1919 годов до 1945 года, хотя в начале этого периода немецкая национал-социалистическая партия еще не являлась серьезным политическим движением и рассматривалась русскими и немецкими коммунистами как аналог русских черносотенцев.

Окончание на стр. 3

DXI

■ Эрнст Нольте с.3

Суть дела

■ Юрий Шевцов с.2

Мировая повестка

■ Нед Лебоу с.4

■ Харви Клер с.5

■ Ричард Эванс с.5

Ревизионизм: ящик

Пандоры

■ Александр Даниэль с.6-9

■ Татьяна Марголина с.10

■ Виктор Шмыров с.10

■ Рой Медведев с.11

■ Алексей Кузьмин с.12

■ Протоиерей
Всеволод Чаплин с.12

■ Кирилл Бенедиктов .. с.13-14

Польша vs Новая Европа

■ Светлана Лурье с.15

■ Адам Даниэль Ротфельд . с.16

■ Богдан Цырдя с.17

■ Владимир Коробов с.17

■ Олег Неменский с.18-19

Стороны света

■ Борис Волхонский с.20

■ Ян Дацин с.20

■ Хань Дунпин с.21

■ Ван Юцинь с.21

Возвращаясь к теме

■ Георгий Кнабе с.22-23

Рецензия

■ Предвоенная дипломатия
СССР - новые материалы.
«Вестник МГИМО» с.24

Главный редактор
Глеб Павловский

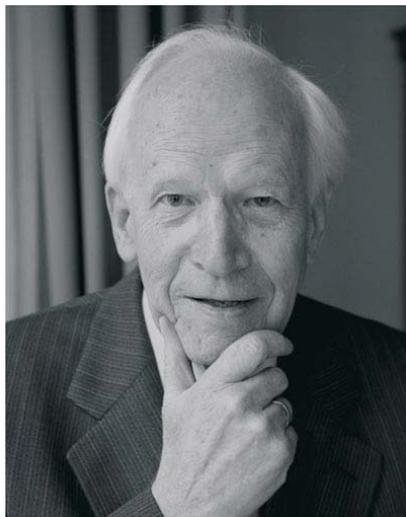
Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

«ПОНИМАНИЕ», А НЕ «ОСУЖДЕНИЕ»

Продолжение. Начало на стр. 1

Пакт, заключенный Сталиным и Гитлером 23 августа 1939 года, кажется противоречащим этой интерпретации. Но если текст речи Сталина от 19 августа того же года аутентичен (а создается впечатление, что так оно и есть), то следует признать, что Сталин заключил пакт, испытывая значительно большую враждебность к фюреру, нежели Гитлер — к советскому вождю. Сталин желал втянуть обоих своих врагов, являвшихся, по его мнению, плодами одного и того же «капиталистического» древа, — западные державы и «фашистскую Германию» — в военные действия, что дало бы Советскому Союзу наилучшие шансы победить того и другого. Остается загадкой, почему Гитлер не распознал истинную цель Сталина. Может быть, он думал, как признался годом позже в письме к Муссолини, что «сталинизм» не идентичен «мировому революционному и еврейскому большевизму» и что Сталин, возможно, стал его настоящим со-

юзником.

Несмотря на эту принципиальную враждебность, безусловно, существовало некоторое внешнее сходство между режимами Сталина и Гитлера: каждый из них предполагал концентрацию всей власти в руках «фюрера» или «вождя»; каждый из этих режимов мог быть с полным основанием назван тоталитарным. Однако **коммунистическая идеология всегда оставалась универсалистской и эгалитарной, тогда как идеология национал-социализма была по своему существу партикуляристской и иерар-**

хической. Сталинизм всегда оставался разновидностью большевистского коммунизма; он никогда не был идентичен гитлеровскому национал-социализму, несмотря на наличие определенных черт сходства. Что касается западных стран, то они, равно как и сталинизм, обладали универсалистской идеологией, хотя в реальности она была в значительной степени, особенно на юге Соединенных Штатов, такой же расистской и иерархической, как и германский национал-социализм.

Необходимо проводить различия между концепциями национал-социализма и фашизма. «Национал-социализм» все еще может как понятие обладать жизненной силой, выражая собой какую-то часть «национального освободительного движения». «Фашизм» не может. Исторически не обосновано слишком строгое противопоставление «антифашистов» и «филофашистов»: и те и другие могут быть в первую очередь борцами за национальную независимость и свободу. ■

Эрнст Нольте: от «объективизма» к «европейской гражданской войне»

Эрнст Нольте — немецкий историк, родившийся в 1923 году и успевший поучиться у самого Мартина Хайдеггера. Международное признание и всемирную известность получил благодаря книге «Фашизм в его эпоху», в которой развил идею «родового фашизма». Книга считается классическим описанием феномена фашизма. Согласно Нольте, фашизм — не просто один из тоталитарных режимов, но особое явление, реакция на технологический прогресс и политические изменения.

В 1986 году Нольте скорректировал свою концепцию национал-социализма. Центральным стало понятие «европейской гражданской войны». Согласно интерпретации Нольте, германский фашизм и советский коммунизм нельзя рассматривать отдельно друг от друга, они стороны гражданской войны в Европе. В этом смысле гитлеризм, согласно Нольте, не является ни реанимацией традиционного германского империализма, ни антилиберальным движением — он был реакцией на коммунизм. Все эксцессы режима Гитлера объясняются страхами средних слоев немецкого общества перед угрозой победы большевизма.

Новая трактовка Нольте была раскритикована историками. Коллеги обвиняли Нольте в том, что тот, считая гитлеризм реакцией на большевизм и сталинизм, невольно реабилитировал Гитлера и сыграл на руку тем, кто сегодня пытается возродить национал-социализм. Сам Нольте отрицает эти обвинения, он никогда не оправдывал зверств гитлеризма и, конечно же, не отрицает их факта. Он полагает, что современный историк обязан отойти от одностороннего «осуждающего подхода» во имя «многостороннего понимающего».

Редакция «РЖ»